

А ВЫХОД ЕСТЬ— И НЕ ОДИН

Что стоит за противостоянием двух лидеров

Наконец-то мы снова, после длительного перерыва, услышали от Президента содержательную и глубоко реалистичную мысль. На тракторном заводе в Минске М. С. Горбачев сказал о своих взаимоотношениях с Б. Н. Ельциным: «Было бы все очень просто, если все сводилось бы к личным отношениям. Речь идет о двух политических линиях, о различных целях» (цитируется по «Правде» от 27 февраля с. г.).

Итак, конфликт между лидерами носит политический характер.

Что это означает для каждого из нас?

ВРЕМЯ ВЫБОРА

В САМОМ деле, что за этим? Прежде всего то, что есть возможность для политического компромисса, что любое, открытые столкновение, о неизбежности которого иногда говорят, вовсе неinevitable.

Ведь политический конфликт тем и отличается от кухонной свары, что за каждого из действующих лиц стоят значительные и не обязательно «видимые» миры, структуры, которым органически присущ стремление к самосохранению и которые поэтому эффективно сдерживают амбиции своих лидеров. Как показывает исторический опыт, возможность компромисса может отсутствовать только в случае столкновения с диктатором, который лишает выдвинувшие его силы возможности проявлять свою волю.

Ни Горбачев, ни Ельцин диктаторами не являются, и у них нет сегодня возможности стать таковыми — слишком обширны и независимы силы, стоящие за каждого из них.

Что же это силы? И каким может быть компромисс между ними?

Эти вопросы касаются каждого из нас.

Если говорить коротко, то за Горбачевым — старые союзные структуры, политическая власть которых держалась после «великого перелома» конца 20-х годов и держится по сей день на идеологизированном и безусловном праве забирать «все у всех» и распределять затем это «все» по своему усмотрению.

Теперь о силах, стоящих за Ельциным.

Президент СССР много и уверенно говорит об этих силах, называет их «воплощенные мысли», возлагает на них «всю полноту ответственности за ухудшение экономической и политической обстановки, обвиняет их вождей в том, что «брьются к власти», но нигде и никогда не называет эти силы прямо.

Создается впечатление, что Президент или НЕ СМЕЕТ делать это, или же не понимает сам, о каких силах он говорит. И то и другое равно губительно для государственного деятеля его масштаба.

За Ельциным стоит широкое и многообразное демократическое движение, движение ВСЕХ, которое распределющие структуры обирали десятилетиями и кто хочет сегодня одного: самостоятельно распоряжаться плодами своего труда или полностью получить за него.

Именно ЭТУ ЦЕЛЬ, похоже, Президент считает родившейся «в чужих научных центрах и в чужих головах», именно ее называет нужной «кому-то, а не нам с вами».

Здесь впору задуматься: какому, а какую силу из этих двух он готов поддержать?

Особняк людям этот выбор — и думается, силы окажутся очень неравными. За Президентом куча тех, кто всю жизнь грел руки на распределении продуктов чужого труда. За политическим движением, во главе которого стоит лидер России, — практически все трудящиеся: рабочие, крестьяне, гуманитарии, техническая, военная интелигенция — без различия достатка и национальности.

**НУЖНО
СОСУЩЕСТВОВАТЬ**

ТАК НЕИЗБЕЖНО ли столкновение двух противостоящих сил?

Разговоры о классовой борьбе давно уже доказали свою ошибочность в сфере межгосударственных отношений. Сегодня мы во имя собственного спасения должны понять, что в подобных терминах нельзя даже думать о противостоянии и в нашем обществе. И нужно только поддержать Президента, когда он говорит о необходимости «кажущему отказаться действовать по принципу «кто кого», о необходимости преобразования общества «на основе сложения» его «подавляемого большинства».

Ведь любое столкновение сил, стоящих за Горбачевым и Ельциным, означает не только

гибель того самого Союза, за который так ратуют все, кто от имени народа обирает народ, но и гибель всей страны, опасности для всего человечества.

Поэтому каждый из нас, кто хочет выжить, вне зависимости от того, к «левым» или «правым» он себя причисляет, должен понять, что у нас нет иного выхода, кроме СОСУЩЕСТВОВАНИЯ противостоящих структур.

Конечно, и тых, и других не может не волновать вопрос, кему может привести такое существование.

Историй он решен однозначно: к неизбежной победе рынка.

Мы сознаем, что сегодня такое заявление может показать нам слишком категоричным. Да же готовые принять его зачастую указывают: оказавшись на грани вытеснения, союзные структуры способны предпринять последнюю, самоубийственную атаку на рынок, которая заставит нас вспомнить разрыв 20-х и великий голод 30-х годов.

Иные говорят, что такая атака уже началась, и, скажем прямо, у них есть основания для таких утверждений. Ради дисциплинированных своих политических оппонентов союзные власти решительно идут на крайние меры.

Чего стоит одна лишь история с импортом зерна для России, когда союзные органы длительное время просто не закупали. И вовсе не потому, что не было средств. Нет — не было желания выполнить свои обязанности. Так, например, предоставив поставку комплектующих изделий, но многие предприятия и даже целые регионы успешно самообеспечиваются на основе бартера.

А это значит, что на аренду большой политики вышли трудовые коллективы и их руководители — сила по самой своей природе созидающая и конструктивная, держащая в своих руках значительные материальные ресурсы.

От того, с кем — с левыми или правыми — она окажется, зависит наше будущее. Союз с демократами уже наметился: шахтеры Новокузнецка в своей борьбе с центром получили у них поддержку.

Ведь цели производителей и демократов едины.

Пойдя на этот союз, демократическое движение приобретет так необходимый ему конструктивизм и созидающее начало.

Центру не остается ничего другого, как попытаться привлечь хозяйственников и трудающихся на свою сторону — не павловской же добродой объясняется снижение союзного налога на прибыль с 45 до 35 процентов.

С этой же целью нещадно эксплуатируются пропагандисты, выжившие, трудовые коллективы центральных регионов перешли на самообеспечение и лишили тем самым реальной экономической власти распределяющие структуры, которые «звенили» в политическом пространстве.

Денежная система разрушена усилиями самого центрального правительства, исходящими от него же попытки восстановить ее ОБРЕЧЕНЫ. Обречены не только из-за упрямого игнорирования экономических реалий, но и потому, что в стране не осталось ни рабочих, ни крестьян, ни военных, ни тем более представителей интеллигентии, вящих в благе намерения Павлова.

Централизованного же материально-технического снабжения тоже практически нет. Для ресурсов, реально распределяемых союзным правительством, мизерна и с каждым днем неумело убывает, ибо никто не хочет отдавать ему свою продукцию, кто-то из административных дебрях и за деньги, на которые ни предприятие, ни его работники не хотят выживать, ибо никто не хочет давать ему свою продукцию, кто-то из рабочих, ни крестьян, ни военных, ни тем более представителей интеллигентии, вящих в благе намерения Павлова.

Нет, центру не оседлать: больше эту силу: они несовместимы, как огнь и вода. Что необходимо одним — непременно для других. Экономическая катастрофа — смерть свободных производителей, отсутствие ее — гибель касте распределителей.

Возрожденная «хелезом и кровью» в конце 20-х — начале 30-х годов и кормившая эту касту барщина умирает наяву, умирает из-за своей чрезвычайно низкой экономической эффективности.

Что же делать распределителям?

«ВПЕРЕД,
В ПОСЛЕДНИЙ
И КРОВАВЫЙ...»!

В ТОМ-то и дело, что вовсе не обязательно. Ряды новой политической силы — производителей — рекрутируются сегодня как из правых, так и из левых, и ИМЕННО ЗДЕСЬ ЛЕЖИТ ВОЗМОЖНОСТЬ ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМОГО ДЛЯ СТРАНЫ КОМПРОМИССА.

Тем же из распределителей, кто умеет делать еще что-то полезное, нет оснований бояться исчезновения своей касты. Их организаторский опыт пригодится, особенно в переходный период. Отток этих специалистов в сферу свободной хозяйственной деятельности уже начался. И даже такие столпы распределения, как министры, — возможно, чисто внешне, — но дрогнули, и лучше из них удаляются президентами ассоциации бартера с хлопковорами, ведущими республиками.

Без рынка не обойтись, не свести концы с концами даже диктатура. А рынок — это хозяйственная свобода, в конечном счете неизбежно ведущая к установлению политической.

Пусть не сразу. Но семнадцать лет у наших пинчофонов не будет — слишком сильно развалено народное хозяйство. А рынок убивает диктаторов, стоя же надежно, как сказочный богатырь — кошечка.

Многое, конечно, зависит от позиций лидеров. Что ж они в этой новой ситуации?

Лидер России уже сделал решительные шаги настрему производителям — всем, находящимся под юрисдикцией республик, дана хозяйственная свобода. Можешь работать сам по себе — скатертью дорога, с вла-

тию проверить, как здесь идет отгрузка деталей — сиденья, обивка, бачки, воздушные, испытательное оборудование. За две недели они обхажали все фирмы. И услышали в адрес советской стороны самые неслыханные отзывы. Оборудование, давно собранное и упакованное, стоит мертвым капиталом.

Его владельцы заявили: «Деньги на бочку. И мы все отгружим».

ИТАК,
АЛЬТЕРНАТИВЫ
РЫНКУ НЕТ

Уже сегодня ширится стихийное движение против распределющих структур центра. Нарождается ущербный

от смежников. Свершились с зарубежными партнерами. Все предполагало нормальный ход. Десять тысяч новых «Ижеев» вполне реальная задача на этот год.

Но вот минули январь, февраль, на исходе марта. Чтобы не терять время, генеральный директор объединения «Ижмаш» О. Собин, главный инженер автозавода В. Коваленко с группой специалистов из Внешторгавы выехали в Германию и Ита-

Впереди — весенние каникулы!

Фото И. НАСЕДКИНА.

ХОЧУ ПОДЕЛИТЬСЯ Беды Солнечного города

Ну что за порядки у нас в Солнечногорске! Решение сессии городского Совета не выполняется, с мнением жителей не считается. Вот пример. Второй год горожане борются за сохранение уникального угла природы, зоны зимнего отдыха солнечногорцев — Талаевской горки. По недорумканному решению исполнкома горсовета и его председателя Александра Евгеньевича Жарова эта территория отдана под садовое товарищество НПО «Стеклопластик».

Пойдя на это, мы выяснились, на

учинившие

такоже

также

<p

